

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Убийство
в агрохолдинге**



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Убийство в агрохолдинге / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-250290-3

Утренняя пробежка в лесу стала последней для топ-менеджера агрохолдинга Константина Пантелеймонова. Частный детектив Татьяна Иванова сталкивается с идеальным тупиком: оружие убийства брошено на стройке, прямых улик нет, а мотив для расправы есть у каждого из окружения. За респектабельным фасадом корпорации скрываются тайные сделки, шантаж и старые семейные драмы. Татьяне предстоит распутать паутину предательства и интриг, чтобы вычислить истинного кукловода и понять, почему смерть директора стала долгожданным подарком сразу для нескольких игроков.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-250290-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я уже проснулась, но вставать с постели мне не хотелось. Решив полежать еще немного, перевернулась на другой бок. Потом я все-таки встала и не спеша подошла к окну. Распахнув шторы, окинула взглядом улицу.

Под окном бурлил поток людей — кто-то спешил на работу, кто-то шел в кафе, а кто-то просто выгуливал собаку, стараясь не попасть под колеса вечно сигнализирующих машин и — новая напасть — граждан, мчащихся на электросамокатах и электровелосипедах прямо по тротуару. Город жил своей суетливой жизнью, и только из окна квартиры все это казалось каким-то бесконечным спектаклем, где у каждого своя роль, но никто не знает финала.

Я вспомнила вчерашний звонок от потенциального, как я считала, клиента. Звонила женщина, и мы договорились, что через час она мне перезвонит, поскольку у нее

случилось что-то непредвиденное и говорить она не могла. Но вот наступило утро, а звонка от нее я так и не дождалась.

«Вот она, доля частного сыщика, — подумала я. — Сегодня ты нарасхват, а завтра ждешь у моря погоды, пока кто-то там, наверху, решает, нужен ли тебе этот заказ, это расследование. Зато никто не стоит над душой, не требует отчетов к обеду и не указывает, с кем говорить, а кого обходить стороной. Я работаю на себя, а не на дядю, — и это мой главный козырь, даже если иногда приходится ждать у окна, глядя на чужую спешку и гадая, когда же начнется мое собственное расследование».

Я отошла от окна, и тут запиликал мой сотовый.

— Алло, — сказала я.

— Алло! — в трубке раздался взволнованный мужской голос.

— Я слушаю вас, говорите.

— Это Татьяна Александровна Иванова, да? Мне необходимо с ней поговорить!

— Да, это я, — ответила я.

— Татьяна Александровна, я... Меня зовут Никита Владимирович Пантелеймонов. У меня случилось несчастье, нет, горе... убили моего брата... старшего брата. Помогите, пожалуйста, найдите убийцу!

Мужчина был очень взволнован, он прерывал свою речь паузами; чувствовалось, что пытается собрать свои мысли.

— Никита Владимирович, примите мои соболезнования, — сказала я.

— Так вы поможете мне? Вы найдете того, кто убил моего брата? — вновь спросил мужчина.

— Никита Владимирович, такие вопросы не решаются по телефону, — начала я, но мужчина меня тут же перебил:

— Конечно, разумеется! Простите меня, я от волнения сам не свой. И еще от горя...

— Вы успокойтесь. Насколько можно успокоиться в подобной ситуации. И давайте с вами встретимся. При встрече мы обговорим все вопросы, — предложила я. — Вы согласны?

— Да, согласен. Но... где мы можем пересечься? Дело в том, что я не из вашего города, — объяснил Никита.

— А где вы остановились? — поинтересовалась я.

— В отеле «Богемия», — ответил Пантелеймонов.

Я задумалась, прикидывая варианты: звать мужчину к себе домой не лучшая идея, хотя если деваться было некуда, то подходило и это. Однако лучше всего, конечно,

было встретиться на нейтральной территории. Кстати, недалеко от «Богемии» находится кафе «Уют». Я была там несколько раз со своими подругами — Ленкой-французенкой и Светкой-парикмахершей. Вполне себе приличное заведение: тихо, спокойно и уютно. Да, обстановка полностью оправдывает название.

— Никита Владимирович, недалеко от отеля, в котором вы остановились, находится кафе «Уют», — сказала я.

— Да, я знаю, — ответил Пантелеймонов.

— Вот давайте там и встретимся, — предложила я.

— А как я вас узнаю? — спросил Пантелеймонов.

— Я блондинка и буду в... красной куртке, — сказала я.

— Хорошо. Когда мне подойти в кафе? — задал вопрос Никита.

— Давайте встретимся минут через... двадцать, — сказала я, быстро подсчитав, сколько времени мне потребуется для того, чтобы одеться и дойти до кафе.

— Хорошо, — согласился Пантелеймонов.

— Тогда до встречи, — сказала я.

— До встречи, — повторил Никита.

Я отключилась и начала собираться. Обычно на сборы у меня уходит довольно много времени, но сейчас я быстро надела черные джинсы и бежевый джемпер, а сверху красную куртку, которую прикупила в бутике не так давно и еще не успела «выгулять».

Расчесав волосы, я скрутила их в жгут и уложила на макушке. Затем нанесла утренний макияж, взяла сумку и спустилась во двор. Через десять минут я уже входила в кафе «Уют».

В помещении витал аромат свежесваренного кофе. Интерьер здесь был выдержан в стиле лофт: кирпичные стены, массивные деревянные балки под потолком, мягкие кожаные диваны и кресла, расставленные вокруг небольших столиков.

Никиту Пантелеймонова я ждала совсем недолго. Буквально минут через пять после моего прихода в кафе вошел высокий подтянутый мужчина лет тридцати — тридцати трех. Четкие черты лица, легкая щетина, темные волосы слегка растрепаны, в карих глазах читались тревога, усталость и боль. На нем было стильное, но неброское пальто, под которым виднелся дорогой пуловер.

Мужчина обвел глазами помещение и, увидев меня, направился в мою сторону.

— Татьяна Александровна? — полу-
вопросительно проговорил он.

— Да, это я. Присаживайтесь, пожалуйста, — пригласила я. — Итак, я вас слушаю, Никита Владимирович.

В это время к нашему столику подошла приветливая официантка с русой косой и спросила:

— Что будете заказывать?

— Черный кофе без сахара, пожалуйста, — сказала я.

— Мне то же самое, — секунду помедлив, сказал Никита Пантелеймонов.

— Заказ принят, — мелодичным голосом проговорила девушка и отошла.

— Если честно, мне сейчас ничего в горло не лезет, — покрутив головой, признался мужчина.

— Понимаю вас, но таков порядок. За пустым столом нас никто здесь держать не будет, — сказала я. — Итак, по телефону вы сказали, что убит ваш старший брат, и попросили найти преступника.

— Да, все верно, — кивнул Никита.

— Но, простите, разве убийством вашего брата никто не занимается? — поинтересовалась я и уточнила: — Я имею в виду полицейских.

— Полиция...

Никита Пантелеймонов взял чашку, которую уже принесла официантка, и снова поставил на столик.

— Ну да, полиция, конечно, занимается. Но, насколько я понял, дело безнадежное, — таким же безнадежным тоном проговорил мужчина. — Улик практически нет, да и вообще... Сколько времени будет тянуться официальное расследование — неизвестно, но понятно, что долго. А я живу в Новосибирске, работаю там в софтверной компании.

«Айтишник, — подумала я, — понятно».

— Так что я даже и не рассчитываю, что полицейские до чего-то докопаются. Конечно, копать-то они будут, но... в результате я совсем не уверен.

Никита отпил маленький глоточек из чашки и снова поставил ее на столик.

— Я вас понимаю, Никита Владимирович. Однако для того чтобы я начала свое собственное расследование, мне необходимо знать определенные факты, — сказала я.

— Так спрашивайте, Татьяна Александровна! — воскликнул Никита.

Пантелеймонов оживился, и эта фраза прозвучала довольно громко. Однако посетителей в кафе было очень немного: молодая парочка и пожилой мужчина, уткнув-

шийся в газету. А влюбленные были заняты только друг другом.

— Ой, я, кажется... очень громко, — смутился мужчина.

— Ничего страшного, мы никому не помешали. Скажите, как зовут вашего брата, где он работает, как именно его убили. При каких обстоятельствах это произошло и каким именно оружием его убили? — задала я сразу несколько вопросов.

— Брата... звали, — Никита сделал паузу между словами, — Константин Владимирович Пантелеймонов. Он работал коммерческим директором холдинга «ЭкоАгроГрупп» в Красном Текстильщике. Кажется, так называется этот поселок, где расположено предприятие. Убит он был вроде бы то ли обрезком трубы, то ли еще какой-то железкой. Вот, собственно, и все, что я знаю.

— А вы давно переехали в Новосибирск? — спросила я.

— Да, пожалуй, что давно. Я окончил наш университет, механико-математический факультет, прикладное отделение. Потом появилась возможность получить работу в Новосибирске, — ответил Никита Пантелеймонов.

— Ну а с братом вы поддерживали общение? — задала я следующий вопрос.

— Если честно, то в последнее время мы с ним нечасто общались. Вот в детстве мы были очень дружны, хотя у нас значительная разница в возрасте. Но дело в том, что мы с Костей рано лишились родителей. Они были геологами, и в одной из изыскательских партий произошла трагедия. Так мы лишились самых близких людей. Воспитывала нас бабушка, но, к сожалению, недолго. Правда, Костя к тому времени уже окончил университет и начал работать. Только благодаря ему, его материальной поддержке, я смог получить образование, — сказал Никита.

— Скажите, Никита Владимирович, а каково семейное положение вашего брата? Он женат? Дети есть? — спросила я.

— Костя был женат, но это было давно. С женой они разошлись, она потом уехала за границу. Детей у них не было, — ответил Пантелеймонов-младший.

— И что, с тех пор он так и живет один? Вам что-нибудь известно о личной жизни вашего брата? — задала я следующий вопрос.

Никита покачал головой:

— Увы, ничего определенного по этому поводу я сказать не могу. Как-то так сложилось, что мы никогда с Костей не обсуждали

эту тему. Видите ли, Татьяна Александровна, Косте очень тяжело дался развод, он долго переживал, поэтому, зная, насколько болезненна для него эта тема, мы по умолчанию обходили ее стороной. Но я думаю, что все-таки отношения с женщинами у брата были. Опять же, насколько долговременными они были, мне неизвестно. Я был в его квартире, но ничего, что выдавало бы там женское присутствие, не увидел. Хотя... я знаете, о чем сейчас подумал? Что, возможно, Костя, пережив горький опыт семейной жизни, долговременные романы предпочитал не заводить. Как знать, может быть, он расстался с очередной своей женщиной, а новую еще не успел привести в дом? — Никита Пантелеймонов пожал плечами.

«Да, такое объяснение звучит правдоподобно. Новая хозяйка еще не появилась, поэтому нет и дамских вещей, — подумала я. — Значит, Константин Пантелеймонов жил один, и из родственников у него был только младший брат».

— Возможно, могло быть и так, — согласилась я с его предположением и тут же задала новый вопрос: — Скажите, а вы знаете, были ли у вашего брата враги? Ну, или недоброжелатели?

Никита Пантелеймонов удивленно посмотрел на меня.

— О каких врагах или недоброжелателях вы говорите, Татьяна Александровна?

— Ну а как же? Вашего брата убили ведь не просто так. Собственно, как правило, все убийства совершаются не на пустом месте. Возможно, здесь присутствует месть или обида. Возможно, ему угрожали или шантажировали, — предположила я.

— Даже и не знаю, как вам ответить. Когда мы с Костей созванивались, он мне ничего такого не говорил. Ни про шантаж, ни про угрозы. Да и врагов у него, на мой взгляд, не было. Костя всегда был добрым и отзывчивым. Я, конечно, сужу по его отношению ко мне. Но думаю, что и к другим людям он тоже относился доброжелательно. Кому он мог настолько перейти дорогу, что его... — ответил Никита.

«Однако мягкость и отзывчивость по отношению к родному брату еще ни о чем не говорят», — подумала я.

— Татьяна Александровна, пожалуйста, отыщите убийцу Кости! — умоляющим тоном проговорил Никита Пантелеймонов.

Мужчина достал из борсетки пачку купюр и положил их на столик передо мной.

— Мне известен ваш гонорар, и я уже приготовил аванс, — сказал он.

— Ладно, Никита Владимирович, я возьмусь за это расследование, — кивнула я. — Только сначала составим договор на оказание услуг по расследованию.

— Хорошо, как скажете, — кивнул Никита.

После того как договор был составлен и подписан, мы с Никитой Пантелеймоновым обменялись контактами.

— Здесь, на этой визитке, мои телефоны: и домашний, и сотовый. Звоните мне в любое время дня и ночи.

— А это мой телефон, — Никита положил на стол свою визитку, — адрес отеля вы знаете.

— Да. Если у вас появятся какие-либо новые сведения, непременно позвоните мне. В свою очередь, если мне понадобится что-то уточнить, я свяжусь с вами, — пообещала я.

Никита Пантелеймонов расплатился за кофе и вышел из кафе. А я подозвала официантку и заказала осетинский пирог с брынзой и пирожное с апельсиновым соком. Учитывая, что я еще не успела поесть, такой набор вполне мог сойти за завтрак.

Покончив с трапезой, я вынула из сумки черный замшевый мешочек, в котором

хранились мои гадательные кости. У меня уже выработалась традиция: перед тем как взяться за расследование, я обязательно «советовалась» с додекаэдрами.

Я высыпала двенадцатигранники на столик, потом взяла их в руку и некоторое время подержала, передавая свое тепло. Затем я сосредоточилась и мысленно задала вопрос: «Чего мне ожидать от предстоящего расследования?» Метнув кости, я взглянула на выпавшую комбинацию цифр. Поскольку я уже давно практикую гадание на додекаэдрах, то для расшифровки предсказания мне нет необходимости заглядывать в листок толкований.

На этот раз двенадцатигранники пообещали мне успех во всех начинаниях. Собственно, я даже не сомневалась в этом. Поскольку Высшие силы дали мне добро, теперь необходимо было браться за дело.

Я расплатилась с официанткой и вышла на улицу. Так, с чего начать? Нужно обратиться к полковнику Владимиру Кириянову, моему бывшему однокурснику и другу, который всегда помогал мне сведениями и советами. Скорее всего, дело об убийстве Константина Пантелеймонова находится на его контроле. Ведь поселок Красный Текстильщик стараниями наших властей стал частью Тарасова.